

В. П. Алексеев

**В. В. БУНАК — НОВАТОР
В РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Энциклопедическая образованность нередка и сейчас, в эпоху крайней научной специализации. Это объясняется неистребимым стремлением человеческого разума к познанию нового, культурными семейными традициями, счастливыми обстоятельствами жизни. Гораздо реже сталкиваемся мы сейчас с энциклопедической деятельностью, которая охватывала бы ту или иную науку в целом или даже несколько наук и проявляла бы себя в разработке многих научных направлений. Огромное научное наследство, оставшееся нам от В. В. Бунака, — пример такой энциклопедической деятельности, охватившей не только все или почти все области антропологической науки, но и изучение ростовых процессов у млекопитающих, гистологии костей конечностей копытных в связи с локомоторной функцией, генетики пигментообразования и зрительных расстройств, генетики пола, естественного отбора в процессах формообразования и формирования психофизиологических типов и многое другое.

В статье не исчерпать всего многообразия тем, которые нашли освещение в работах В. В. Бунака, — для этого нужна большая монография, может быть, не одна. Моя цель — остановиться лишь на вкладе В. В. Бунака в теорию антропологии, специально подчеркнув значение нескольких его работ, где были сформулированы оригинальные идеи, опередившие свое время. Статьи эти, как правило, невелики по объему, но содержащиеся в них мысли были поддержаны и развиты в ходе многих дальнейших исследований. Я выбрал пять работ, имеющих, с моей точки зрения, наибольшее значение в связи с поставленной задачей: о разграничительных критериях расы и конституционального габитуса, множественности основных расовых подразделений человечества, расе как историческом понятии, причинных факторах брахицефализации и, наконец, косвенной адаптации¹.

В 1928 г. В. В. Бунак публикует во французском журнале статью «Нерасторжимая связь морфологических признаков с нормальными физиологическими вариациями». К тому времени он уже читал несколько лет лекции по антропологии студентам-биологам Московского университета и затем издавал эти лекции в виде отдельных статей на страницах редактировавшегося им «Русского антропологического журнала». Ввиду отсутствия в те годы на русском языке подробного изложения основных проблем антропологической науки эти статьи в своей совокупности сыг-

¹ Библиография работ В. В. Бунака была опубликована дважды: Вопросы антропологии, 1962, в. 10, с. 168—173; сб.: Современная антропология. — Тр. Моск. о-ва испыт. природы. М.: Наука, 1964, т. XIV, с. 14—18. В тексте специально рассмотрены следующие пять статей: Des caractères morphologiques indissolublement liés aux variations physiologiques normales. — Bulletin de la société des formes humaines, 1927, t. 6, fasc. 4, p. 1—15; Расы. — Большая медицинская энциклопедия. М., 1934, т. 28, с. 342—355; Раса как историческое понятие. — В кн.: Наука о расах и расизм (Тр. Ин-та антропологии МГУ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1938, в. IV, с. 5—46); Структурные изменения черепа в процессе брахицефализации. — Тр. V Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов. Л.: Медгиз, 1951, с. 116—120; Человеческие расы и пути их образования. — Сов. этнография, 1956, № 1, с. 86—105.

рали роль первого в советской литературе и очень фундаментального учебника антропологии. Из них видно, как широко и в то же время глубоко, опережая свое время, понимал автор задачи и направления антропологических исследований, как новаторски излагались многие традиционные разделы науки: формулировались теоретические вопросы морфофизиологической адаптации применительно к человеческим популяциям, морфологические вариации впервые трактовались в столь всесторонней увязке с физиологическими и эндокринологическими данными, клинические наблюдения над аномалиями развития переносились в рамки антропологических исследований и рассматривались вместе с нормальными вариациями, получая единое морфогенетическое или экзогенное объяснение. Одним словом, в этих статьях излагался курс антропологии, но антропологии, обогащенной медициной, физиологией, генетикой и приобретшей вследствие этого масштабность конструкции и глубину интерпретации.

Упомянутая статья входит в круг работ, в которых разбирались основные методологические вопросы антропологической науки. Вопрос о четких дифференцирующих критериях расовых общностей и конституциональных габитусов, безусловно, был одним из важнейших, так как путаница, царившая в определениях, не только не позволяла сформулировать эти критерии теоретически, но и практически лишала исследователей возможности отделить признаки, подверженные сильной функциональной изменчивости и связанные тесной корреляцией с другими признаками, от подлинных расовых маркеров. Конституция определялась как состояние тела (Э. Айкштедт), уровень резистентности (О. Фершурер), совокупность существенных индивидуальных особенностей (Ф. Ленц), просто как фенотип (Э. Бауэр). Сам В. В. Бунак позже писал, что говорилось даже о физиологических расах и расовых конституциях. Его выдающийся современник Ф. Вайденайх в книге «Раса и строение тела», изданной годом позже, утверждал, например, что попытка установить разницу между расой и конституцией и выразить ее в каких-то четких критериях принципиально неправильна. Между тем именно в условиях подобной путаницы установление таких критериев было особенно важным.

В. В. Бунак рассматривает разные типы связи между признаками, особо выделив морфофизиологические корреляции. Для сочетаний признаков, характеризующих расы, показано отсутствие морфофизиологических корреляций. В то же время эти корреляции признаются существенными для выделения конституциональных габитусов. Таким образом, В. В. Бунак положил в основу различия расовых и конституциональных сочетаний признаков характер связи между ними. Но если бы только эта особенность внутригрупповой изменчивости была принята во внимание при отделении расы от конституции, демаркационная линия между ними носила бы чисто формальный характер. В. В. Бунак не ограничился этим формальным критерием и продемонстрировал наличие межгрупповой корреляции между признаками, составляющими расы, иными словами, глубоко учел результаты работы С. Фосетт, К. Пирсона и Е. М. Чепурковского по выявлению разного характера внутригрупповой и межгрупповой изменчивости. Отсюда был закономерен переход к выделению ареала как второй фундаментальной характеристики расы, отличающей ее от конституции. Таким образом, под расой предлагалось понимать сочетание признаков, связанных только межгрупповой корреляцией, но независимых физиологически и приуроченных к отдельной географической территории, тогда как под конституциональным габитусом подразумевался комплекс признаков, связанных физиологической корреляцией и не имеющих ареала.

Сформулированный подход оказался замечательно эвристичным, и в рамках развития этого подхода пошло дальше практически все развитие учения о конституции в советской литературе. Этот подход разрабатывали ученики В. В. Бунака по Московскому университету, развивал его и сам Виктор Валерианович в работах, опубликованных позже, воспринят он был и ленинградскими специалистами. И дело было не только

в том, что о предложенном В. В. Бунаком различии между расой и конституцией говорилось во вводных главах различных исследований как об исходном постулате теоретической антропологии, огромный материал по расовой антропологии СССР убедительно подтвердил положение об отсутствии физиологической корреляции между признаками внутри расовых комплексов, приуроченность их к определенным географическим ареалам и исторически образующуюся межгрупповую связь между признаками, дифференцирующими расовые сочетания. К сожалению, статья В. В. Бунака, содержащая это обобщение, хотя и была опубликована во французском журнале, осталась малоизвестной в Западной Европе и США. Не имея возможности перечислять соответствующие работы, должен отметить, что в западноевропейской и американской литературе до сих пор нет определенности в понимании расовых и конституционных различий, и в практической работе в число характерных для локальных рас признаков включаются конституциональные особенности.

Среди многочисленных работ, которые опубликовал В. В. Бунак в первое десятилетие своей научной деятельности, значительное место занимают исследования, посвященные антропологическому составу разных районов Советского Союза — Восточной Европы, Закавказья, Тувы, а также критическому осмыслению мировой литературы по расоведению. Известным итогом этого исследования была статья, содержащая опыт самостоятельной разработки расовой классификации современного человечества и опубликованная под заглавием «Расы» в т. 28 Большой медицинской энциклопедии в 1934 г. Опираясь на свои предшествующие работы, автор дал в ней четкое определение расы в противовес виду, разъяснил специфику рас у человека, определил специфику расовых признаков по сравнению с конституциональными, дополнительно подчеркнув их относительную независимость от средовых воздействий (идея, которая прошла сквозь все творчество В. В. Бунака и защищалась им и в конце жизни), показал сложность антропологического состава отдельных народов и их антропологические различия, критически рассмотрел расистские построения, уже процветавшие тогда в сочинениях реакционных представителей буржуазной науки, в тезисной форме, но очень выразительно продемонстрировал положительные стороны ранее предложенных панойкуменных схем расовых классификаций. Но основное содержание статьи составляло все же обоснование оригинальной авторской схемы такой классификации.

Последовательно отстаивая и проводя в жизнь взгляд на человечество как на сборный вид, В. В. Бунак в противовес наиболее распространенным гипотезам тройного или четверного подразделения расового состава выдвинул схему гораздо более дробной дифференциации и выделил 15 самостоятельных больших рас. Каждая из них получила очень обстоятельную морфологическую характеристику, охватывающую отличительные признаки не только пигментации и строения волос, но и вариации мягких тканей лица. Это в таком объеме, пожалуй, впервые было введено в региональное расоведение при составлении реестра основных расовых типов в мировом масштабе. Среди прочих были выделены несколько протоморфных рас, представляющих собою, по мысли автора, какие-то нейтральные сочетания признаков, из которых развились более специализированные формы.

Концепция В. В. Бунака о множественности основных расовых делений человечества не встретила поддержки в литературе. Она не подвергалась специальной критике, но упоминалась в историографических обзорах в качестве курьеза, и все советские антропологи разделяли веру в реальное существование обширных группировок, трех или четырех, объединявших в крупные генетически родственные пучки локальные расы, выделенные В. В. Бунаком. Сам автор оригинальной схемы, по-видимому, отказался от нее (хотя он никогда не писал об этом) в 1956 г., предложив схему группировки локальных рас в четыре ствола. Но опубликована была эта новая схема как раз тогда, когда появились и стали накапливаться данные, подтверждающие справедливость и правомерность старого бунаковского подхода. Речь идет о географии генетических

маркеров и ряда морфологических признаков, территориальное распределение которых было достаточно полно изучено за два-три последних десятилетия. Результаты этой работы породили много дискуссионных вопросов, и ее никак нельзя считать оконченной, но выявилась вполне определенная тенденция трактовать концентрации генетических маркеров как специфические характеристики не трех или четырех стволов, а более дробных локальных расовых подразделений. Иными словами, каждое из таких подразделений отличается оригинальной комбинацией концентраций генетических маркеров, и генетически, а не только морфологически специфично, и поэтому все попытки их объединения носят гипотетический характер. Похоже, подобный подход будет не затухать, а развиваться, а с ним будет еще возрастать и эвристическая ценность выдвинутых В. В. Бунаком идей в разработке расовой классификации человечества.

К 1938 г. относится публикация принципиально важной статьи В. В. Бунака «Раса как историческое понятие», увидевшей свет на страницах известного сборника «Наука о расах и расизм». Статья открывала сборник, и в ней были сформулированы важнейшие принципы советских исследований в области расоведения; признание специфики расообразования у человека по сравнению с расообразованием у животных, нестабильности, крайней степени изменчивости расовых комплексов во времени, необходимости учета вариаций разнообразных признаков для их характеристики; наконец, подчеркивалась роль изоляции в образовании ненаправленных различий между близкими группами, что лишает смысла применение каких-то формальных способов сравнения этих групп.

Однако историческое значение этой работы состоит не только и не столько в том, что в ней обобщен расоведческий опыт, накопленный советскими исследователями, не только представлена в ясной форме методика расоведческого анализа и намечены большие перспективы дальнейших исследований, а в том, что здесь были сформулированы положения, ставшие знаменем новых исканий в антропологии значительно позже и реализованные на основе результатов гораздо более полных региональных исследований. Речь идет о популяционном подходе к расовой проблематике и формулировке популяционной концепции расы, полемика вокруг которой занимала умы антропологов на протяжении последних двух десятилетий. В американской литературе нередки утверждения, что первые формулировки популяционного направления в расоведении относятся к 1950 г., когда в рамках серии симпозиумов по количественной биологии в Спринг Харборе состоялся специальный симпозиум, посвященный происхождению человека, собравший крупнейших антропологов и генетиков того времени. На этом симпозиуме в разных докладах была выдвинута идея, что динамика расы подчиняется популяционным закономерностям и во многом зависит от степени изоляции соответствующих групп людей, что расы у человека динамичны, что морфологический метод их разграничения малоэффективен без генетического анализа. Но все эти положения были на 12 лет раньше, как мы убедились, сформулированы в статье В. В. Бунака. Что же касается перспективности и теоретической ценности популяционной концепции расы и популяционного подхода к методике и методологии расовых исследований, то они были подтверждены всем дальнейшим ходом исследовательской работы в области антропологии.

Летом 1949 г. в Ленинграде состоялся V Всесоюзный съезд анатомов, гистологов и эмбриологов, на котором В. В. Бунак выступил с докладом «Структурные изменения черепа в процессе брахицефализации», опубликованным в 1951 г. в трудах съезда. Автор подобрал заведомо связанные генетическом родством краниологические серии разных хронологических периодов с территории Восточной Европы. В противовес широко распространенной точке зрения об автоматической брахицефализации более позднего населения по сравнению с более ранним, В. В. Бунак продемонстрировал локальную специфику процесса брахицефализации, разнонаправленность изменений формы черепа в ряде случаев даже в соседних районах. С публикации этой статьи можно начинать историю диф-

ференцированного подхода к изучению временных изменений формы черепа в пределах ойкумены, который уже был использован в целом ряде исследований. Но основное значение рассматриваемой работы В. В. Бунака состоит, с моей точки зрения, не в этом, а в формулировке морфогенетической закономерности, лежащей в основе брахицефализации. Он впервые указал на онтогенетическую основу брахицефализации, рассмотрев ее как частный случай ускорения роста и более раннего наступления полового созревания. Продольный диаметр головы увеличивается в процессе роста скорее, чем поперечный; в процессе индивидуального онтогенеза имеет место долихоцефализация. Более раннее половое созревание прекращает рост и, следовательно, фиксирует более раннюю фазу онтогенеза, отличающуюся среди прочего большим головным указателем. Таким образом, брахицефализация или долихоцефализация в каждом поколении представляет собою передвижение тех или иных стадий онтогенеза во взрослое состояние.

К настоящему времени накоплены большие серии наблюдений, указывающие на разнонаправленность изменений формы головы у исторического населения разных областей ойкумены. Далеко не всегда их можно увязать с соответствующими данными о темпах и периодизации онтогенеза, а также об интенсивности физического развития тех или иных популяций. Подобных данных собрано еще далеко не достаточно, и здесь перед антропологами и медиками всех стран непочатый край работы. Появилась информация о межгрупповой связи степени брахицефализации с минерализацией костяка — деминерализация неразрывно связана с брахицефальной формой черепной коробки. К сожалению, еще мало исследованы механизмы влияния деминерализации на процессы роста — его ускорения или замедления — и сроки наступления полового созревания. Но так или иначе, нельзя не увидеть другую аналогию — между интенсивной брахицефализацией в последние десятилетия и столь же интенсивной акселерацией, что служит ярким примером теоретической плодотворности идеи В. В. Бунака и необходимости ее разработки при обобщении данных по онтогенетическому развитию отдельных популяций. Это большая самостоятельная глава популяционной морфологии человека, для которой подход, сформулированный В. В. Бунаком, является путеводным.

В 1956 г. в новой статье, посвященной расовой классификации, В. В. Бунак впервые тезисно сформулировал свою концепцию косвенной адаптации: приспособление через отбор проявляет себя не в расовых признаках, а в каких-то признаках внутренней среды, с которыми расовые признаки связаны физиологической корреляцией. В книге 1959 г. об эволюции черепа человека и в посмертно опубликованном труде об эволюции рода *Номо* эта концепция получила дальнейшую теоретическую аргументацию. В. В. Бунак последовательно выступал всегда против истолкования положительных коэффициентов корреляции отдельных морфологических признаков с климатическими характеристиками в понятиях адаптации; обоснованию этого тезиса была посвящена специальная статья. В настоящее время существует обширная литература, в которой приводятся морфогенетические, физиологические и статистические аргументы и за, и против существования прямого приспособления расовых признаков к географической среде. Эта проблема стоит сейчас в центре внимания современной антропологии и генетики человека; трудно предугадать, по какому пути пойдет ее изучение в дальнейшем и чья точка зрения возобладает — скептиков или оптимистов, но, несомненно, соображения В. В. Бунака имеют первостепенное значение для выработки подлинно научного взгляда на адаптацию человеческих популяций.

Мы выбрали пять теоретических положений В. В. Бунака, чтобы проиллюстрировать мысль, вынесенную в заголовок статьи. Во всех рассмотренных случаях его исследовательский поиск опередил свое время и ему удалось частично предсказать, а частично и предопределить дальнейший путь развития антропологической науки.